

В Судебную коллегия по делам об административных правонарушениях и делам военнослужащих Верховного суда ПМР, г. Тирасполь, ул. Юности, 29

Лицо которого ведется производство по делу об административном правонарушении:
Плешканов Виктор Михайлович,
ул. Ларионова, 46, кв. 53, г.Тирасполь

Защитник В.М. Плешканова:
Поповский Степан Георгиевич,
пер. 1 Мая, дом 2, г. Тирасполь,
тел: 777 71622

Орган, вынесший Постановление об административном правонарушении:
Тираспольский городской суд,
г. Тирасполь, ул. Ленина, 26

Дело № 5-989/22
судья В.В. Меринов

ЖАЛОБА

на Постановление по делу об административном правонарушении

10 июня 2022 года судья Тираспольского городского суда В.В. Меринов вынес Постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренному пунктом 1 статьи 20.1 КоАП ПМР, которым назначил В.М. Плешканову наказание в виде административного ареста сроком на 5 (пять) суток (в дальнейшем — Постановление).

С данным Постановлением В.М. Плешканов не согласен по следующим основаниям.

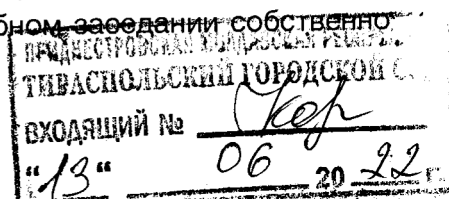
1. Согласно Постановлению суд первой инстанции пришёл «...к выводу, что своими действиями Плешканов В.М совершил административное правонарушение, предусмотренное пунктом 1 статьи 20.1 КоАП ПМР по признаку: «мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах».

1.1. При этом суд первой инстанции не указал, какое именно выражение им квалифицировалось, как нецензурная брань. Тем самым, суд первой инстанции не исполнил своей обязанности, предусмотренной подпунктом «г» пункта 1 статьи 30.12 КоАП ПМР, обязывающей суд указывать в постановлении «обстоятельства, установленные при рассмотрении дела». В свою же очередь, суд первой инстанции лишь изложил показания граждан Романовой Л.В., Трубникова Д.С., Котик Т.В., также В.М. Плешканова и О.Н. Лопушняк, однако, не указал, какие обстоятельства, указанных данными свидетелями, суд первой инстанции считает установленными.

Следует предположить, что нецензурной бранью суд посчитал, приведенные в показаниях свидетелей, «выражение грубой нецензурной брани в отношении органов государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики».

1.2. В Постановлении указано, что «...протокол содержит описание ... события административного правонарушения в объёме, достаточном для его квалификации...».

Прежде всего отметим, что событие административного правонарушения описано в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года, как: «... Плешканов В.М. ... проявлял явное неуважение к обществу, выражался в адрес гр. Романовой Л.В нецензурной бранью ...». Вместе с тем, в судебном заседании собственно

сама Л.В. Романова, а также все выше опрошенные свидетели подтвердили, что В.М. Плешканов не выражался нецензурной бранью.

В свою же очередь, исходя из содержания Постановления, суд первой инстанции установил в качестве события административного правонарушения обстоятельства, изложенные свидетелями Романовой Л.В., Трубниковым Д.С. и Котик Т.В., в частности: В.М. Плешканов «...оказывал на продавца Романову Л.В. психоэмоциональное воздействие ввиду неосведомленности последней об оттенках цветов флага Республики Украины, высказывал намерение пошить таковой самостоятельно, вывесить на балкон своего жилища, употребив при этом выражение грубой нецензурной брани в отношении органов государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики». При этом в ходе судебного заседания В.М. Плешканов не был поставлен в известность, что суд рассматривает в качестве события административного правонарушения иные обстоятельства нежели те, которые указаны в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года.

В сложившейся ситуации **суд первой инстанции нарушил в отношении В.М. Плешканова «право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения», гарантированного пунктом «а» § 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).**

1.3. Вместе с тем, в своём Постановлении суд первой инстанции не привёл доказательств того, что указанное выражение В.М. Плешканова в отношении органов государственной безопасности по своей семантике относится к нецензурной брани.

При этом, непроведение судебной лингвистической экспертизы суд первой инстанции мотивировал тем, что «употребленное Плешкановым В.М. в адрес органов государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики, носит явно нецензурный бранный характер». Суд первой инстанции не усмотрел правовых затруднений в том, что уяснение смыслового значения единиц языка лежит за пределами юридического анализа, и для целей выяснения obscenity употребленной В.М. Плешкановым лексики требовались специальные познания в лингвистике, то есть в деле, как оно представлено судом первой инстанции, требовалось проведение лингвистической экспертизы. Между тем, употреблённое В.М. Плешкановым «выражение грубой нецензурной брани в отношении органов государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики», синонимичное слову «испражняться», и не применимо к органу государственной власти в его прямом смысле, а в переносном смысле (хотя и в грубом, однако, не в obscenity) слово «обосраться» означает «испугаться», «испытать сильный страх», что не может быть расценено, как носящее «явно нецензурный бранный характер».

1.4. На самом деле, суд первой инстанции осуществил подмену события административного правонарушения:

— с одной стороны, суд первой инстанции не установил, что имело место событие административного правонарушения, зафиксированное в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года, а именно, не установил, что В.М. Плешканов «выражался в адрес гр. Романовой Л.В. нецензурной бранью ...»,

— с другой стороны, суд первой инстанции установил в качестве события административного правонарушения не указанное в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года: «выражение грубой нецензурной брани в отношении органов государственной безопасности Приднестровской Молдавской Республики», причём, суд первой

инстанции не привёл доказательств того, что данное выражение относится к общепринятой лексике.

При таких обстоятельствах, в суде первой инстанции не было подтверждено событие административного правонарушения, ставшее основанием для составления Протокола об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года, — а именно, адресованная гр. Романовой Л.В нецензурная брань, — что, в силу пункта «а» статьи 24.5 КоАП ПМР, требовало прекращения дела об административном правонарушении.

Таким образом, суд первой инстанции, применив в отношении В.М. Плешканова меру наказания в виде ареста при отсутствии события административного правонарушения, нарушил право В.М. Плешканова на свободу и личную неприкосновенность в части «законного содержания под стражей лица, осужденного компетентным судом», гарантированного пунктом «а» § 1 статьи 5 Конвенции.

2. В своём Постановлении суд первой инстанции дал толкование статьи 27.2 КоАП ПМР, согласно которому *«протокол является основной формой фиксации доказательств по делам об административных правоотношениях, в связи с чем, законодательством подробно регламентирована процедура его составления. При нарушении установленной процедуры, в силу подпункта г) пункта 3 статьи 27.2 КоАП ПМР, протокол не может рассматриваться в качестве доказательства, поскольку несоблюдение процессуального порядка получения доказательства делает его недопустимым»*. Также суд указал: *«Статья 29.3 КоАП ПМР ... устанавливает обязательные правила, которые должны быть соблюдены при его составлении»*.

2.1. Согласно пункту 2 статьи 29.3 КоАП ПМР: *«В протоколе об административном правонарушении указываются ... фамилии, имена, отчества, адреса, места жительства свидетелей ..., если имеются свидетели...»*. Однако, уполномоченное лицо свидетелей не указало в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года. Соответственно, в силу указанного выше толкования статей 27.2 и 29.3 КоАП ПМР, граждане Романова Л.В., Трубников Д.С. и Котик Т.В. привлечены к участию в деле в качестве свидетелей в нарушении установленной процедуры производства по делу об административном правонарушении.

При таком положении, вывод суда первой инстанции об отсутствии *«оснований к признанию недопустимыми и исключению показаний свидетелей Романовой Л.В., Трубникова Д.С., Котик Т.В., отражённых в объяснениях от 24 марта 2022 года, из числа доказательств по делу»* противоречит его собственному толкованию статей 27.2 и 29.3 КоАП ПМР.

Отсутствие в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года указания на свидетелей (их фамилий, имён, отчеств, адресов и мест их жительства) подтверждает то, что граждане Романова Л.В., Трубников Д.С. и Котик Т.В. уполномоченным лицом не устанавливались и не опрашивались в качестве свидетелей по делу об административном правонарушении (пункт 1 статьи 25.7 КоАП ПМР), которое хотя и было возбуждено уполномоченным лицом, однако возбуждено было только 05 апреля 2022 года, в то время как объяснения указанных лиц были отобраны сотрудниками Министерства государственной безопасности ПМР (далее — МГБ ПМР) 24 марта 2022 года, что недопустимо ввиду *«несоблюдения процессуального порядка получения доказательства»*, а именно, свидетельские показания могли быть истребованы только после возбуждения дела об административном правонарушении — после составления Протокола об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года и указания в нём сведений о свидетелях.

Несоблюдение процессуального порядка привлечения к делу свидетелей, ставшего результатом незаконного вмешательства сотрудников МГБ ПМР в разбирательство неподведомственных органов государственной безопасности дела об административном правонарушении, нарушило в отношении В.М. Плешканова принцип презумпции невиновности, закрепленный в § 2 статьи 6 Конвенции.

2.2. Суд первой инстанции не дал оценки расхождению в показаниях свидетелей, данных ими сотрудникам МГБ ПМР 24 марта 2022 года и показаниям, которые были данными свидетелями в судебном заседании. В частности, каждый из свидетелей отрицал, что В.М. Плешканов выражался нецензурной бранью.

2.3. Нарушение процедуры привлечения лиц в качестве свидетелей по делу об административном правонарушении стало следствием несоблюдения Министерством государственной безопасности ПМР требований подведомственности дела. Вмешательство МГБ ПМР в производство по делу об административном правонарушении по статье 20.1 КоАП ПМР суд первой инстанции оправдал ссылкой на пункт в) части первой статьи 9 Закона ПМР «О государственной службе безопасности Приднестровской Молдавской Республики», отнеся сбор доказательств по делу о мелком хулиганстве к «борьбе с преступностью и экстремизмом», поскольку «действия и высказывания Плешканова В.М. имели явно выраженную международно-политическую подоплеку» и при указанных обстоятельствах действия сотрудников государственной безопасности имели целью недопущение «дестабилизации общества и пресечения угроз безопасности». Однако, действия В.М. Плешканова не подпадают под признаки «преступности и экстремизма», содержащиеся в статье 12 указанного Закона, а потому **действия сотрудников МГБ ПМР, связанные с вмешательством в производство по делу об административном правонарушении В.М. Плешканова по статье 20.1 КоАП ПМР, не были основаны на законе.**

Европейский суд по правам человека заявлял, что согласно требованиям § 2 статьи 6 Конвенции суд должен признавать обвиняемого виновным только на основании доказательств, «достаточно убедительных в глазах закона для установления виновности» (напр., Постановление ЕСПЧ по делу «Austria v. Italy», 6YB 740, 784 (1963), Com. Rep., CM Res DH (63) 3). **При указанных выше обстоятельствах незаконного сбора доказательств сотрудниками МГБ ПМР в отношении В.М. Плешканова нарушен принцип презумпции невиновности, закрепленный в § 2 статьи 6 Конвенции.**

2.4. Принимая во внимание ключевой характер действий сотрудников государственной безопасности О.А. Зубина и Е.Д. Логинова по установлению правонарушения и сбору доказательств против В.М. Плешканова, допрос данных сотрудников МГБ ПМР имел решающее значение для дела. В частности, свидетели Романова Л.В., Трубников Д.С. и Котик Т.В. показали суду первой инстанции, что никто из них не обращался в МГБ ПМР в связи с действиями В.М. Плешканова. Также сотрудники МГБ ПМР могли бы пояснить, каким образом им стало известно о личности В.М. Плешканова до получения показаний от Романова Л.В., Трубникова Д.С. и Котик Т.В., что подтверждается фотографией в материалах дела, которую сотрудники МГБ ПМР представили Романову Л.В., Трубникову Д.С. и Котик Т.В. при допросе последних. Показания сотрудников МГБ ПМР могли бы внести ясность в вопрос о скрытом преследовании В.М. Плешканова, которое также подтверждается ещё одними материалами административного дела по пункту 1 статьи 20.1 КоАП ПМР, возбужденного Протоколом об административном правонарушении № 2105815 от 12 мая 2022 года при аналогичных обстоятельствах посещения магазина В.М. Плешкановым и аналогичного сбора доказательств сотрудниками МГБ ПМР. Однако, **суд первой инстанции лишил В.М.**

Плешканова «права на то, чтобы эти свидетели были допрошены», чем нарушил процессуальные гарантии пункта «d» § 3 статьи 6 Конвенции.

2.5. Суд первой инстанции не привёл убедительных доводов, оправдывающих оставление ходатайства защитника С.Г. Поповского о вызове в качестве свидетелей сотрудников государственной безопасности О.А. Зубина и Е.Д. Логинова «открытым» в нарушении процессуального требования о немедленном рассмотрении ходатайств (пункт 2 статьи 24.4 КоАП ПМР), что свидетельствует о нарушении общеправового принципа «тайны совещательной комнаты». Такие действия суда первой инстанции невозможно объяснить ничем иным, кроме как зависимостью от исполнительных органов власти, поскольку оставление ходатайства «открытым» позволяет суду выяснить мнение руководства МГБ ПМР о вызове указанных свидетелей. **Такие действия суда первой инстанции нарушили в отношении В.М. Плешканова «право на справедливое разбирательство ... дела ... независимым и беспристрастным судом ...», гарантированное § 1 статьи 6 Конвенции.**

3. В Постановлении отмечено: *«В протоколе Плешканов В.М. исполнил запись о том, что ему не разъяснены его права, однако суд к этому относится критически, поскольку в протоколе в графах об ознакомлении с правами, предусмотренными статьями 25.2, 26.1, п.4 ст. 29.3 и ст. 30.1 КоАП ПМР, содержатся подписи, принадлежность которых своему авторству Плешканов В.М. подтвердил в судебном заседании»*. С данным выводом суда согласиться нельзя, поскольку суд первой инстанции не устанавливал, разъяснялись ли на самом деле В.М. Плешканову его права и обязанности. При такой ситуации, когда В.М. Плешканов четко и ясно указал в Протоколе об административном правонарушении № 2077509 от 05 апреля 2022 года о том, что ему не разъяснены права и обязанности, неустранимые сомнения в этом должны были разрешаться не установлением принадлежности подписи В.М. Плешканову, а применением общего правила, закреплённого в пункте 4 статьи 1.5 КоАП ПМР о том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. **Таким образом, суд первой инстанции нарушил принцип презумпции невиновности, гарантированный § 2 статьи 6 Конвенции.**

4. Как указано выше, суд первой инстанции признал, что *«действия и высказывания Плешканова В.М. имели ярко выраженную международно-политическую подоплёку»*. Действительно, покупая ткани голубого и жёлтого цветов для публично заявленной цели пошивки украинского флага и выставлении его на балконе собственной квартиры, В.М. Плешканов выразил своё мнение о поддержке Украины и украинского народа в отражении военной агрессии России (см. Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН 3314 «Об агрессии» от 14.12.1974г.).

Соответственно, следуя алгоритму анализа, применяемому Европейским судом по правам человека при нарушениях статьи 10 Конвенции, составление протокола об административном правонарушении № 2077509 от 05.04.2022г. представляет собой «вмешательство» в право В.М. Плешканова на свободу выражения мнения.

Принимая во внимание указанные выше нарушения материального и процессуального права при производстве дела об административном правонарушении, можно заключить, что данное вмешательство не было «основано на законе» (Постановление ЕСПЧ по делу «Hashman and Harrup v. the United Kingdom», N 25594/94, §34, ECHR 1999-VIII), а следовательно, **в отношении В.М. Плешканова нарушена статья 10 Конвенции.**

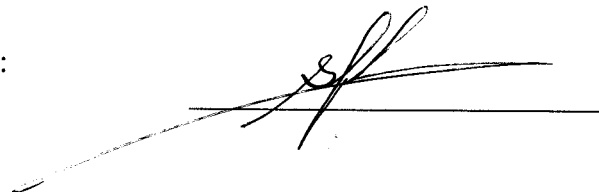
Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 24.5, 31.1–31.3, 31.7 КоАП ПМР,

ПРОСИМ:

отменить Постановление по делу об административном правонарушении в отношении В.М. Плешканова, предусмотренного частью 1 статьи 20.1 КоАП ПМР, и прекратить производство по делу об административном правонарушении в виду отсутствия события административного правонарушения.

«13» июня 2022 года

Защитник В.М. Плешканова:

С.Г. Поповский

Лицо, привлекаемое
к административной ответственности:

В.М. Плешканов

Приложение: копия Доверенности от 08.04.22г.